

Глава 16. Ночной визит в обитель услад

Миновала полночь, а Чжу Ли всё томился под замком в кабинете. Валившийся с ног от усталости, он не мог сомкнуть глаз. Он прекрасно понимал, что метания бессмысленны и наружу не вырваться, но совладать с тревогой не получалось.

Чжу Ли мерил шагами комнату, давно сбившись со счета, когда снаружи вдруг глухо звякнул замок, ударившись о косяк. Он мгновенно замер. Дверь со скрипом отворилась, и на пороге кто-то появился.

Вошедшая женщина была уже не первой молодости, худощавая, но преисполненная благородного изящества. Она с мягкой улыбкой посмотрела на юношу:

— Заждался, сорванец?

Чжу Ли прослезился. В два шага он оказался подле неё, опустился на колени и припал к её рукам:

— Матушка...

Ещё перед разговором с отцом, Чжу Но, он предчувствовал неладное. Готовился к жестокой трепке и уповал лишь на заступничество госпожи Цинь, но родитель даже не снизошел до упреков — просто велел запереть строптивца под замок.

Госпожа Цинь нежно погладила сына по голове:

— Я дождалась, пока твой отец уедет, и проскользнула сюда. Полно нежничать, расскажи лучше, что у тебя стряслось.

Чжу Ли припал лицом к её коленям:

— У Сан — невыносимый человек, я и сам его терпеть не могу. При встрече руки чешутся его взгреть. Но одно дело — личная неприязнь, и совсем другое — позволить ему сгинуть понапрасну. Он... да, он холоден, замкнут, но не станет проливать кровь невинных. Если он и вырезал Поместье Ян, то лишь ради Свитка Меча Непостижимой Высоты. А этот свиток, уж поверь мне, достался семье Ян бесчестным путем...

Госпожа Цинь ласково погладила его по затылку:

— Каковы бы ни были причины, пролившему кровь надлежит заплатить своею жизнью.

— Знаю, матушка. Я вовсе не пытаюсь выгородить У Сана или помешать семье Лю отомстить за гибель названного брата Ян Синтяня. Я лишь хочу, чтобы расплата была справедливой. Нельзя вешать на У Сана чужие грехи. Свиток меча семьи Ян таит в себе мрачные секреты. К тому же тот, едва покинув Гору Лазурных Облаков ради своего первого заказа, тут же угодил в засаду хусов. И случилось это сразу после того, как поползли слухи, будто он владеет Техникой Меча Непостижимой Высоты...

Госпожа Цинь поджала губы, пристально глядя на сына. Дома его баловали, но никогда не потакали капризам. Чжу Ли рос послушным и, несмотря на юный возраст, на удивление рассудительным. Он редко терял самообладание, но сегодня с его лица исчезла даже привычная, чуть лукавая улыбка.

В душе матери шевельнулось подозрение, и она прервала его:

— А этот У Сан... Что вас связывает?

Чжу Ли ласково потерся щекой о её колени, умоляюще протянув:

— Матушка! Клянусь, у меня нет никакого корыстного умысла! С малых лет ты твердила мне, что мы берем в руки оружие ради справедливости и защиты слабых...

Госпожа Цинь негромко рассмеялась, покачав головой:

— Опять за старое взялся? Я же вижу, как ты места себе не находишь.

Юноша сжал её ладони и заглянул в глаза:

— На кону человеческая жизнь, как тут не тревожиться? У Сан не из тех, кто станет оправдываться, а те, кто идет по его следу, жаждут лишь его головы. Я просто хотел... Матушка, только не думай ничего дурного!

Материнское сердце сжалось от жалости при виде его исхудавшего, измученного лица и умоляющего взгляда. Слегка щелкнув сына по лбу, она вздохнула:

— Ты уже не первый год водишь дружбу с этим Лин Ци из Терема Упоения Радостью, так что не вини меня за подозрительность. Хорошо, если тобой движет лишь благородство, хотя в нашем мире добиться справедливости не так-то просто. Мешать тебе я не стану. Ты вырос, мой мальчик, и тебе пора учиться принимать решения и держать за них ответ. Я выпущу тебя, но будь осторожен.

Уткнувшись лицом в её колени, Чжу Ли глухо отозвался:

— Спасибо, матушка...

Госпожа Цинь легонько потянула его за воротник, заставляя подняться:

— Ну полно, неужто нюни распустишь? Уходи скорее. Если отец вернется и застукает тебя, я уже ничем не смогу помочь.

Чжу Ли несколько раз истово ударил челом о пол:

— Сын вовек не забудет твоей милости, матушка.

Госпожа Цинь помогла ему подняться и вложила в руки небольшой узел и аккуратно сложенный платок:

— Перед тем как идти к тебе, я заглянула в твои покои и собрала немного денег и дорожных вещей. А этот платок мне передал твой остроголовый слуга, уверял, что это весточка из Терема Упоения Радостью. И помни: если отец прознает, что ты по-прежнему путаешься с этим человеком, он тебе ноги переломает.

Принимая сверток, Чжу Ли густо покраснел.

Мать с улыбкой отвесила ему легкий подзатыльник:

— И ты еще смеешь твердить, будто между вами лишь чистая, возвышенная дружба? Что же ты тогда рдеешь как девица? Я осмотрела платок — там нет ничего предосудительного, только деловые отметки. К чему смущение?

Юноша не нашелся с ответом и лишь понурил голову.

— Глупый малый, — беззлобно подтолкнула его госпожа Цинь. — Беги скорее, пока отец тебя не перехватил!

Чжу Ли скользнул за порог и растаял в темноте. Раз Лин Ци прислал весточку, то, отыскав его, он без труда выйдет на У Сана.

Западные кварталы Сюйчжоу

Каким бы безмолвным ни был ночной мрак за пределами города, западные кварталы Сюйчжоу сияли огнями и наполнились пьянящими звуками флейт и лютен. Чжу Ли, уже облачившийся в

неприметное темное одеяние, затянул потуже пояс, обогнул густую рощу у задних ворот Терема Упоения Радостью и бесшумной тенью скользнул во внутренний двор заведения.

Скрываясь в причудливых очертаниях декоративных скал, он ловко лавировал между снующими слугами с подносами, уставленными кувшинами вина и яствами, пробираясь к западному крылу. Там, среди ухоженного сада, высились изящные двухэтажные павильоны — личные покои именитых здешних мужчин-куртизанов, где те принимали особо дорогих гостей или отдыхали от суеты.

Действуя по давно знакомому пути, Чжу Ли подобрался к самому дальнему дворику и легко перемахнул через невысокую ограду.

Внутри высилась искусственная горка, дремали раскидистые деревья. Окна главного дома были темны, лишь под резным карнизом тлели тусклые бумажные фонари — казалось, обитатели давно погрузились в сон.

Чжу Ли дважды тихонько стукнул по оконной раме, затем трижды щелкнул ногтем по деревянной решетке и приглушенно мяукнул. В ту же секунду изнутри донесся нежный, мелодичный голос:

— Цуньчжи?..

В этом коротком вздохе сквозили и робкая надежда, и неподдельная радость.

Чжу Ли постучал еще раз, подтверждая свое присутствие. В глубине комнаты тут же тускло затеплился огонек свечи. Дверь тихо отворилась, приглашая гостя войти. Хозяин покоев, впрочем, не поспешил подняться навстречу — он полулежал на низком ложе, небрежно откинувшись на шелковые подушки. Черные как смоль волосы рассыпались по плечам, подчеркивая мертвенно-бледную, почти фарфоровую белизну кожи. Он выглядел пленительно и лукаво благодаря причудливо изогнутым бровям и слегка приподнятым к вискам уголкам глаз. Будучи мужчиной, он обладал той редкой женственной грацией, которая невольно приковывала взгляд.

— Цуньчжи! — вновь позвал он, устремив на гостя влажный взор.

Чжу Ли опустился на стул в паре шагов от ложа. Юный слуга, приставленный к Лин Ци — из тех смысленных мальчиков, которых бережно растили, чтобы со временем сделать новыми звездами Терема Упоения Радостью, — бесшумно внес поднос с чаем:

— Молодой господин давно не баловал нас своим присутствием, — заговорщически улыбнулся отрок. — Наш мужчина-куртизан вчера только о вас сокрушался.

Поставив пиалы, малец не стал утомлять гостя лишней болтовней и тихо выскользнул за дверь.

Чжу Ли заметил, что Лин Ци выглядит изможденным, и невольно отвел взгляд, стараясь не выказать жалости:

— Ты неважно себя чувствуешь. Жаль, я собирался в спешке и не успел захватить для тебя целебных снадобий.

Лин Ци на мгновение взглянул в сторону стоящего в углу массивного платяного шкафа:

— Пустяки. Раз Цуньчжи пришел глухой ночью, значит, вырваться из дома было непросто...

Годы знакомства научили их понимать друг друга без слов. Чжу Ли уловил направление его взгляда и незаметно покосился на шкаф. Лин Ци едва заметно повернул голову так, чтобы тень от свечи скрыла его лицо, и утвердительно кивнул.

Чжу Ли всё понял, но непринужденно продолжил беседу:

— Последние дни выдались хлопотными, меня не было в Сюйчжоу. Вернулся только вчера, заглянул в Поместье Чжу и сразу поспешил к тебе.

Он говорил мягко, с теплой улыбкой на губах. Лин Ци ласково улыбнулся в ответ, он посмотрел с пониманием. Поймав взгляд гостя, юноша едва заметно повел глазами, и Чжу Ли, поднявшись, сделал несколько шагов к ложу, делая вид, что достает что-то из широкого рукава:

— Я принес тебе целебную мазь.

Чжу Ли встал так, чтобы полностью заслонить Лин Ци от шкафа. Если прячущийся там У Сан вздумает напасть, удар придется на него.

Оказавшись в надежной тени Чжу Ли, куртизан преувеличенно радостно закивал:

— Какой чудесный аромат, как раз то, что я люблю. Спасибо за заботу.

При этом руки его лихорадочно двигались: Лин Ци приставил палец к губам и изобразил, будто проглатывает пилюлю, затем указал на шкаф и быстро провел ладонью по груди, плечам и предплечьям, безмолвно сообщая, что его заставили принять яд, а незваный гость из шкафа изранен.

— К чему эти церемонии между старыми друзьями... — с полуулыбкой начал Чжу Ли и резко, неуловимым движением развернулся.

Из его пальцев со свистом вылетели железные водяные орехи, с глухим стуком вонзившись в деревянную дверцу шкафа. Та приоткрылась, и в тусклом свете свечи хищно блеснула сталь. Чжу Ли мгновенно выхватил меч — раздался резкий металлический звон, и вражеские снаряды посыпались на пол.

Лишь после этого он невозмутимо закончил фразу:

—...благодарить.

Опустив взгляд на рассыпанные у ног мелкие иглы, Чжу Ли насмешливо фыркнул:

— Докатился? Уже швейные иглы вместо оружия в ход пускаешь?

Поняв, что внезапный выпад провалился, У Сан не стал тратить силы на вторую атаку. На шее вдруг зазудело. Он провел по коже пальцами — на подушечках остался след свежей крови. Один из железных орехов Чжу Ли всё же задел его.

Проклиная собственную неосмотрительность, У Сан молча стиснул зубы. Он никак не ожидал, что у Чжу Ли окажется преданный доносчик в заведении южных ветров. Не проронив ни звука, он одарил противника яростным взглядом, вылез из шкафа и рванулся к окну, намереваясь выпрыгнуть наружу.

— Дурак! — в сердцах бросил Чжу Ли. — Терем Упоения Радостью — не постоянный двор, сунешься напролом — и тебе конец!

Его рука метнулась вперед, целясь в плечо беглеца. У Сан попытался уклониться, но тело подвело его, двинувшись слишком медленно. Чжу Ли мертвой хваткой вцепился в его предплечье. Не веря собственной слабости, У Сан дернулся еще раз, но тщетно.

— Даже не пытайся, — хмыкнул Чжу Ли. — Мои водяные орехи смазаны сонным зельем, этот состав свалит даже племенного жеребца.

Он рванул У Сана за ворот, притиснув к углу:

— Каким ядом ты отравил Лин Ци? Живо отдавай противоядие!

У Сан почувствовал, как по телу расплзается свинцовая тяжесть. Немела шея, плечо, рука; даже половина лица сделалась чужой и непослушной.

Будучи наемным убийцей, за которым тянулся след из трупов, он привык к смертельной опасности. Позади него шла нескончаемая погоня. Плен у Чжу Ли означал для него ту же казнь, так с какой стати ему было заботиться о чужой жизни? Закусив губу, У Сан упрямо

установился в пол, не собираясь просить о пощаде.

Молчание наемника взбесило Чжу Ли. В душе вскипела старая обида: сначала он сглупил, сочтя этого убийцу благородным единомышленником, но резня в Поместье Ян безжалостно растоптала его иллюзии. Несколько дней непрерывной погони, измотавших тело и душу, вылились в глухую ярость. Поняв, что терпение лопнуло, Чжу Ли коротко выдохнул и нанес сокрушительный удар кулаком прямо в живот противника.

Удар застал У Сана врасплох. Сложившись пополам, он судорожно хватал ртом воздух, но из его горла не вырвалось ни единого стога.

Он никак не ожидал, что этот улыбчивый, кажущийся мягким юноша бьет с такой безжалостной силой. Да еще и выбивает признание из-за нелепого недоразумения!

Крупные капли холодного пота заблестели на висках У Сана, стекая по смертельно бледной коже с синеватым отливом, а под полуопущенными веками залегли глубокие тени.

Глядя на его мучения, Чжу Ли невольно разжал кулак, но отпустить пленника не спешил:

— Отдай противоядие, и я помогу тебе выбраться отсюда. Попробуешь прорываться сам — найдешь здесь могилу.

У Сан одарил его презрительным, ледяным взглядом и снова отвернулся, пропустив угрозы мимо ушей.

Пока они безмолвно противостояли друг другу, со стороны главного здания донесся нарастающий шум. Кто-то пробежал под окнами, крича во весь голос:

— Живо к Бай-и гуаньши! К нам ломятся чужаки!

— Да не суетись ты, — отозвался другой голос. — Ищут они, кажись, какую-то «шелковицу». Замани их в заднюю рощу. Там этих шелковиц, акаций да тополей — пруд пруди, пусть общутся!

— Умник выискался! Сам-то пробовал заманивать?..

Голоса спорящих слуг затихли вдали. Чжу Ли переглянулся с У Саном.

«Твою же мать...» — Чжу Ли мысленно выругался, едва сдерживая поднимавшуюся в груди злость.

Но положение было шатким: сам он пробрался в Терем Упоения Радостью тайком через забор, да и У Сан попал сюда не как почетный гость, а забившись под сиденье чужого паланкина. Убираться отсюда нужно было немедленно и без лишнего шума.

Преследователи У Сана ворвались в обитель. Конечно, хозяева Терема Упоения Радостью не спустили бы на тормозах подобную дерзость — заведение давно бы разорилось, позволяй оно каждому встречному устраивать погромы. За налетчиков можно было не переживать, их быстро приструнят, но Чжу Ли требовалось проскользнуть мимо стражи до того, как ворота запрут и начнется повальный обыск. С каждой секундой кольцо сжималось.

— Противоядие! — прошипел Чжу Ли, хватая наемника за грудки.

У Сан стоял неподвижно, лишь слегка нахмурившись от грубого окрика. Он по-прежнему упорно глядел в сторону. Топот и крики снаружи становились всё отчетливее.

— Не хочешь по-хорошему? — теряя терпение, Чжу Ли потянулся к его поясу. — Я сам найду!

Это заставило У Сана опомниться. Он резко вскинул голову и в упор уставился на противника.

Чжу Ли на миг опешил. Его взгляд был настолько выразительным и острым, что немому юноше и слова были не нужны, чтобы выразить всю глубину своего презрения.

Стиснув зубы, Чжу Ли отдернул руку и обернулся к Лин Ци:

— Не бойся, я добуду лекарство и принесу его так скоро, как смогу.

В глазах куртизана мелькнула тень разочарования, но он по-прежнему покорно и нежно улыбался:

— Я верю тебе. Всегда верил... Уходи скорее, спасай его.

Чжу Ли коротко кивнул и, подхватив обмякшего У Сана, направился к окну.

— Цуньчи! — негромко позвал Лин Ци.

Обернувшись, Чжу Ли увидел на его лице горькую, вымученную улыбку:

— Береги себя. Прошу, будь осторожен.

Юноша, уже наполовину перемахнувший через подоконник, обернулся и бросил напоследок:

— Ты тоже будь начеку. Я вернусь за тобой.

Назад они пробирались тем же путем — через заднюю ограду.

В Тереме Упоения Радостью творилось нечто невообразимое: слуги, зазывалы и наемные охранники сновали повсюду, их тени метались в неверном свете факелов. Чжу Ли, досконально знавший каждый закоулок усадьбы, уверенно вел за собой спутника. Обходя посты и укрываясь за выступами стен, они благополучно добрались до рощи у самой границы территории заведения.

Ноша давалась Чжу Ли нелегко: сонный яд сковал тело У Сана, лишив его возможности передвигаться самостоятельно. Чжу Ли приходилось тащить его на себе, полуобняв за пояс. Когда впереди наконец зачернели деревья, одежда на спине спасителя промокла от пота.

Эта роща являлась важнейшей охранной зоной Терема Упоения Радостью — каждый шаг здесь таил скрытую ловушку, и малейшая оплошность могла обернуться увечьем или смертью от отравленной стрелы. Чжу Ли привалился к стволу дерева, чтобы перевести дух. Немного восстановив силы, он вновь подхватил невольного спутника. Опасаясь, что тот начнет вырываться в самый неподходящий момент, он заглянул в его темное, неподвижное лицо и спросил:

— Идти сам сможешь?

<http://bllate.org/book/20387/2149306>